

Список литературы

1. Prator C. The British heresy in TESL / C. Prator // Language problems of developing nations / J. Fishman C. Ferguson & J. Gupta (Eds.). – London, Wiley, 1968. – P. 459–476.
2. Selinker L. Interlanguage. International Review of Applied Linguistics in Language Teaching / L. Selinker. – 1972 – 209 p.
3. Peter H. Lowenberg Sociolinguistic context and second-language acquisition: acculturation and creativity in Malaysian English / H. Peter. – 1986. – 13 p.
4. Salikoko Mufwene. The Ecology of Language Evolution / Salikoko Mufwene. – Cambridge University Press, 2001. – 255 p.
5. Рогозная Н. Н. Билингвизм. Интерязык. Интерференция : монография / Н. Н. Рогозная. – Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2012. – 172 с.
6. Makalela Leketi. Making sense of BSAE for linguistic democracy in South Africa / Makalela Leketi // World Englishes. – 2004. – Vol. 23, № 3. – P. 355–366.
7. Geluykens Ronald. From Discourse Process to Grammatical Construction. On Left-Dislocation in English / Geluykens Ronald. – Amsterdam : Benjamins, 1992. – 331 p.
8. Nwaila Charles. Black English and Education in South Africa – an Investigation / Nwaila Charles. – University of Pretoria, 1996. – 154 p.

«НИКОГДА НЕ ОСТАВЛЯТЬ ПАЦИЕНТА»: ВАТИКАН ОБ ЭВТАНАЗИИ

Абрамов Александр Александрович,

аспирант кафедры богословия,

Московская духовная академия Русской Православной Церкви, г. Москва, Россия
nyresidence@gmail.com

Аннотация. Смерть как сложное драматическое событие, содержащее колоссальный объем религиозных, социокультурных и этических измерений, естественным образом привлекает внимание не только антропологов, историков, психологов, философов, но и специалистов в области теологии. Римско-Католическая Церковь имеет одно из наиболее разработанных в христианской доктрине учений о конце жизни, которое гибко реагирует и на вызовы современной цивилизации. К числу последних относится и эвтаназия, дискуссия о которой выявляет как общественную поляризацию, так и элементы становления новой системы социальных отношений, где ключевым элементом становится дегуманизация.

Ключевые слова: Ватикан, Римско-католическая церковь, папа Франциск, учительные документы, смерть, эвтаназия, достоинство личности

Начиная с первой трети XX в. классическое представление Средних веков и Нового времени о желательности мирной и «прирученной» смерти [1] сменяется концепциями эвтаназии и ассистированного самоубийства. Они хотя и существовали раньше, но не обладали и долей современного влияния и притягательности. И в том, и в другом случае речь идет о медицинском содействии в уходе из жизни, причем не обязательно для безнадежно больного пациента. «Свободная смерть», о которой раньше глухо говорил в «Новом Органоне» Ф. Бэкон, а затем в полный голос Ф. Ницше, перестала восприниматься как что-то абсолютно табуированное, недопустимое, закрытое от дискуссий в обществе. Возникает индустрия эвтаназии, формируется мощное законодательное лобби, появляется «эвтаназийный туризм». Не остается в стороне и медицинское сообщество. Многие теоретики и специалисты-практики предлагают обоснование приемлемости и даже желательности отказа от ожидания естественной смерти в пользу ее подталкивания. В условиях стремительно ускоряющейся глобализации, роста социального неравенства, стирания культурно-религиозных различий и серьезнейшего давления транснационального бизнеса встает вопрос о том, действительно ли «обычная» смерть есть атрибут ушедшей эпохи. Как и во многих других, этически значимых областях, все определяется тем, что берется за точку отсчета и определяется как однозначное добро в противоположность злу.

Естественно, что Римско-католическая церковь с ее более чем миллиардом последователей выработала целостную систему воззрений на проблему ухода из жизни и новые вызовы, которые возникают в процессе складывания принципиально иной системы общественных отношений. Традиционно католическую доктрину характеризуют как консервативную и препятствующую интеграции результатов биомедицинских исследований в соответствующую практику здравоохранения. Так ли это на самом деле?

Вынесенная в заголовок цитата принадлежит главе Римско-католической церкви папе Франциску [5]. Она в значительной мере определяет видение Святым Престолом специфики взаимоотношений пациента и врача: вместе в болезни, вместе в попечении, мирная кончина никоим образом не может быть сопряжена с воздействием на продолжающуюся жизнь. Для Ватикана центральным понятием является достоинство и неприкосновенность человеческой личности, которые не могут попирацца каким-либо способом, в том числе и через содействие, активное или пассивное, в уходе из жизни: человек имеет «естественную склонность беречь и сохранять возможно долго свою жизнь» [2, с. 228]. Папа Римский Франциск в обращении к практикующим медикам 20 сентября 2019 г. подчеркнул, что доктор «не должен утрачивать из вида каждого пациента с его уникальностью, достоинством и хрупкостью» [3]. В этой системе координат со всей очевидностью ясно, что эвтаназия и ассистируемое самоубийство (то есть, по существу, активная и пассивная эвтаназия) воспринимаются этически как грех, практически как эксцесс и ставятся под моральный запрет. Об этом недвусмысленным образом свидетельствуют основные документы Ватикана, относящиеся к так называемому магистерииуму или учительству Церкви. Из их числа назовем катехизис католической церкви, декларацию «*Iura et bona*» об эвтаназии, изданную 5 мая 1980 г., а также энциклику Иоанна Павла II *Evangelium vitae*, опубликованную 25 марта 1995 г. Последней римский понтифик, в частности, говорит: «В согласии с учительством моих предшественников и в общении с епископами Католической Церкви подтверждаю, что эвтаназия есть серьезное нарушение закона Божиего как нравственно недопустимое умышленное убийство человеческой личности» [4, 65; тж. 2, 2277].

В то же время – и это характерная черта католической мысли последних двух десятилетий – на страницах вероучительных и инструктивных документов Ватикана проводится различие между эвтаназией и отказом от непропорционального лечения, причиняющего дополнительные страдания. Франциск в послании к участникам Европейского регионального собрания Всемирной медицинской ассоциации 16–17 ноября 2017 г. подчеркивает: «Ясно, что неприятие, а также отказ от непропорциональных мер [лечения] значат отказ от чрезмерной медицинской опеки. С этической точки зрения это кардинально отличается от эвтаназии» [5]. Это представление прочно вошло в каждодневный практический обиход деятельности католического здравоохранения и священнической практики: «Прекращение медицинских процедур, которые характеризуются как обременительные, опасные, необычные или непропорциональные ожидаемому результату может быть обоснованным» [2, 2278]. Таким образом, четко отделяется отказ от необоснованных медицинских вмешательств, которые будут выглядеть как «бесплодное сопротивление смерти пациента» [5], с одной стороны, и «искушение – усиливаемое законодательными изменениями – использовать медицину для поддержки возможного желания пациента умереть» [3], с другой.

Какие же альтернативы – религиозного и медицинского свойства – предлагает Святой Престол людям, находящимся в ситуации принятия острого решения продолжить жизнь или прервать ее? Во-первых, то, что папа Франциск удачно назвал «ответственной близостью» [3] пациента и врача, при которой оба противостоят

наиболее страшному и отталкивающему в смерти – «боли и одиночеству» [5]. Во-вторых, это оказание паллиативной помощи с возможностью назначения сильнодействующих обезболивающих средств: «Использование анальгетиков для утешения страданий умирающего, даже ценой риска сократить дни его жизни, может быть в моральном соответствии с достоинством человека, если смерть не становится желанной как цель или средство» [2, 2279].

Евангельские принципы, лежащие в основе биоэтического учения Ватикана, конечно, находятся в постоянной полемике с тезисами «антропологического тоталитаризма», поскольку постоянно ставят вопрос о ценностях жизни – и смерти как ее последних мгновениях: «Католическая этика видит в эвтаназии и в ассистируемом самоубийстве зло, которое противоречит не абстрактным догматическим принципам, но благу самого человека, поскольку противоречит его самым глубоким потребностям и его призванию к счастью» [6, с. 980].

Список литературы

1. Абрамов Александр, священник. Отношение к болезни и смерти в Средние века и Новое время // Церковь и время. – 2003. – № 23. – С. 128–140.
2. Катехизис Католической Церкви. – М. : Культурный центр «Духовная библиотека», 2001. – 673 с.
3. Франциск Папа Римский. Обращение к Национальной федерации ассоциаций врачей и стоматологов. – Режим доступа: http://w2.vatican.va/content/francesco/en/speeches/2019/september/documents/papa-francesco_20190920_medici.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. Рус.
4. Иоанн Павел II, Папа Римский. Энциклика *Evangelium vitae*. – Режим доступа: http://w2.vatican.va/content/john-paul-ii/it/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_25031995_evangelium-vitae.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. Рус.
5. Франциск Папа Римский. Послание участникам Европейского регионального собрания Всемирной медицинской ассоциации. – Режим доступа: http://w2.vatican.va/content/francesco/en/messages/pont-messages/2017/documents/papa-francesco_20171107_messaggio-monspaglia.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. Рус.
6. Папский Совет по делам семьи. Лексикон. Дискуссионные темы и неоднозначные термины в сфере семьи, жизни и этики. – М. : Издательство францисканцев, 2009. – 1067 с.

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Абрамова Марина Игоревна,

бакалавр педагогических наук, студентка группы ЗКЛ-35
факультета социальных коммуникаций,
Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Россия
amrina-mrina@mail.ru

Романова Анна Петровна,

д-р филос. наук, профессор, директор Института
исследований и проблем Юга России и Прикаспия,
Астраханский государственный университет г. Астрахань, Россия

Аннотация. В данной статье массовая культура рассматривается как форма современной мифологии, которая возникла благодаря процессу глобализации и нужна в качестве основы для развития космополитического общества.

Ключевые слова: массовая культура, глобализация, космополитизация, популярная культура, культовая культура

В период эпохи глобализации, когда государственные и национальные границы стираются, возникает такое явление, как массовая культура. Эта культура стоит особняком от народной и элитарной культур, которые долгие столетия существовали вместе